

Возвращение в Европу

Юозас Будрайтис о минувших праздниках и перспективах культурных взаимоотношений Литвы и России

217
независимая газ. - 2003 - 17 янв. - с. 13.

Сергей Шаповал

Праздник – культурное явление, которое позволяет узнать о нации почти все. Сравнивая национальные праздники, можно отчетливее увидеть возможные точки соприкосновения и отталкивания в отношениях между разными народами. Поразмышлять на эту и некоторые другие темы мы попросили известного киноартиста, советника по вопросам культуры посольства Литовской Республики Юозаса Будрайтиса.

Юозас, какой из прошедших праздников был для вас самым главным?

– Самый большой праздник, конечно, католическое Рождество. Это семейное торжество, отмечается Рождество тихо. Новый год празднуется гораздо более широко и шумно. Рождество наполнено глубоким религиозным смыслом, в Новый год подводятся итоги, обсуждаются перспективы. Когда я был моложе, Новый год был для меня радостным, сейчас главная мысль: вот еще один год ушел.

– Советская власть не испортила отношения литовцев к Рождеству?

– Она не смогла ничего сделать. Официально этого праздника не было, но отмечали его буквально все. Я знаю, что даже партийные функционеры потихоньку его праздновали. Традиция оказалась сильнее советской власти.

– Для вас Рождество наполнено религиозным содержанием или это просто традиционный семейный праздник?

– В юности я с родителями ходил в костел, мы проводили там всю ночь. Теперь каждый год я смотрю по телевизору Рождественскую мессу, проводимую Папой Римским.

– Сопоставима ли продолжительность зимних праздников у нас и в Литве?

– Так получилось, что я попал в очень продолжительный рождественский праздник, который у меня начался 24 декабря и никак не может закончиться. Я жду, когда появится хоть какая-нибудь газета, чтобы узнать, что происходит в России. К тому же в этот период очень сложно с кем бы то ни было договориться даже о простых вещах – жизнь до 15 января практически замирает. Литва не может себе позволить ничего подобного. Наша экономика не выдержит

«В моей новой деятельности я постоянно ищу творческое начало».

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

Все решает культурный потенциал общества, а не размер страны

таких праздников. У нас было два выходных на Рождество и один на Новый год, со 2 января страна работает.

– А много ли в Литве «красных дней календаря» в течение года?

– Их можно довольно быстро перечислить. 1 января – Новый год, 16 февраля – День независимости, 11 марта – День восстановления независимости Литвы, Пасха у нас отмечается в течение двух дней, 6 июля – День коронации короля Миндо-

угаса, август, сентябрь и октябрь – абсолютно «постные» месяцы, 1 ноября – День поминовения усопших, очень важный для нас день сосредоточенности и посещения кладбищ, затем Рождество. Вот и все.

– Напряженный рабочий ритм в развитых странах создает некоторый депрессивный фон. Вы можете сказать это о сегодняшней Литве?

– Конечно. Жизнь приобрела другой ритм, появилась конкурентная борьба за выживание – все это, естественно, увеличивает напряжение. Если человек максимально не использует свои способности и возможности, на его месте окажется другой. Это при советской власти все были одинаково талантли-

выми и одинаково трудолюбивыми, сейчас человек должен говорить от своего имени, показать, чего он стоит на самом деле.

– Несколько вопросов относительно вашей теперешней жизни. Вас беспокоит тот факт, что вы мало снимаетесь в кино?

– Естественно, беспокоит. Я постарался полностью окунуться в новую деятельность, в которой постоянно ищу творческое начало. Правда, отделить его от черновой, рутинной работы не так-то просто. Я бы хотел придумывать проекты, которые реализовывал бы кто-то другой. Но так не бывает. Поэтому мне приходится искать финансирование, а это занятие для меня ужасно и унизительно.

– У вас бывают состояния, близкие к отчаянию, когда неудовлетворенность своим занятием доходит до предела?

– Бывают. Я иногда закрываю кабинет и иду по Москве, куда глаза глядят. Пока Москва не начинает раздражать – стоящими на тротуарах машинами, не

почищенными улицами и так далее. Это охлаждает и помогает прийти в себя.

– В общей сложности у вас получается немалый стаж работы в Москве, она не стала для вас своим городом?

– Не стала, хотя я воспитан таким образом, что на месте моего пребывания я не гажу. Меня иногда до глубины души раздражает московский беспорядок, тогда я думаю: почему ты злишься – ведь это не твой город. Видимо, место, в котором ты живешь довольно продолжительное время, начинает на тебя влиять. Но я не смог бы променять любимый мною Вильнюс не только на Москву, но и на Париж.

– Москва помогает вам встряхнуться, а уютный, ухоженный Вильнюс мог бы усугубить ваше неприятное состояние – к хорошему очень быстро привыкаешь.

– Есть вещи, которые меня раздражают и в Вильнюсе, но их хочется исправить. Я очень люблю в Вильнюсе тротуары советского типа, выложенные цементными плитами доволь-

но большого размера. Я всегда говорю: когда эти тротуары переделают, советское прошлое будет окончательно забыто. У нас идет реконструкция проспекта Гедиминаса, меняются покрытие и улицы, и тротуары, которые будут подогреваться, чтобы не было оледенения, высаживаются новые липы особого сорта, закупленные в Германии. Я прошел по готовому участку – это совершенно другое ощущение. Такие дела свидетельствуют о внимании к жителям города.

– Проблема отрешения от советского в некоторых бывших советских республиках привела к тому, что, например, Пушкин оказался причисленным к разряду советских поэтов. В Литве не происходит ничего подобного?

– У нас это отрешение происходило шаг за шагом. Люди моего поколения помнят, что такое одинаковая зарплата, что такое «достать через знакомого продукты», что такое «купить книгу из-под прилавка». Был сформирован особый менталитет. **ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 14**